

Таблица 5

Обычные вооружения группировок на Дальневосточном ТВД

Вооружения	Количество в группировках, ед.	
	Группировка ОВС НАТО	Группировка ВС РФ (соотношение)
Танки	400	82 (1:4,88)
БМ	470	120 (1:3,92)
Арт. системы	500	130 (1:3,85)
Ударные вертолёты	300	40 (1:7,50)
Боевые самолёты	550	160 (1:5,07)
Боевые корабли	155	30 (1:5,17)
Десантные корабли	24	5 (1:4,8)

На направлениях главных ударов противостоящая сторона сможет создать количественное превосходство над группировками Вооружённых сил России до 8-12 раз.

Таким образом, единственным сдерживающим фактором является ядерное оружие. В этой области можно говорить об имеющемся паритете. Созданный в СССР надёжный ядерный щит на данный момент позволяет сохранять мир.

Источники и литература.

1. Бардахчиев Ю. Наука и обороноспособность в России. Предвоенный промышленный рывок // Суть Времени №56 от 27.11.2013
2. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь под общ. ред. Д. Рогозина: voina-i-mir.ru/article/600
3. Рубцов Ю. Оценка угроз военной безопасности России // Око планеты: <http://oko-planet.su/politik/politikrus/100174-ocenka-ugroz-voennoy-bezopasnosti-rossii>
4. Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия, глав. ред. М. М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
5. Осокин А. Великая тайна Великой Отечественной: Новая гипотеза начала войны. – М.: Время, 2007. — 672 с.
6. Дьяченко В., Остроухов И., Сосновский М. Россия – США: паритет невозможен / Армейский вестник: <http://army-news.ru/2012/08/rossiya-ssha-paritet-nevozmozhen/>

Логика и психология войны

А.А. Нагорняк, к.пед.н., доц. каф ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

С какой лёгкостью можно соскользнуть в войну! Неясно, каких монстров породит война, но они обязательно появятся. Каждая новая война оказывается больше и страшнее предыдущей. Война – одна из самых страшных, самых дорогостоящих проверок на человечность. Это эпидемия аморальности, по сути своей, преступление. Она намного выше справедливости и признаёт только удачу. Это грязная и страшная вещь, про неё нельзя сказать ничего хорошего. Это тяжёлая работа, а её очень часто или романтизируют, или лакируют.

Война – целая система совершения ошибок, потому что нет войны без ошибок. Ужас войны - в её обыденности. Природа войны со времен глубокой древности такова, что человек убивает человека, хотя и не испытывает к нему личной ненависти. А если на твою Родину нападают враги, тут рассуждать не стоит: иди и сражайся.

Война – это, может быть, для кого-то красиво, но ведь война убивает красивых людей и этим уничтожает красоту мира. Война страшна тем, что не только убивает людей, нокалечит и психику её

участников. Правду на войне не ищут. На войне кончается всё человеческое, у войны страшное лицо, «любая война уродлива» (И. Бабель) [6].

Война страшна не только тем, что в ней кто-то погибает. Война страшна тем, что погибают лучшие, любимые. Война – эпидемия убийств. Война выкашивает лучший генофонд – самых смелых, самых умных. Жертвы войны – это не только павшие в боях, но и некоторые уцелевшие. Долгая была война – целых четыре года, но потом десятилетия шли с фронта.

Война – не только столкновение воинских сил, экономики, но и духа. Главное на войне не техника, а человек. Быстрота и внезапность заменяют число. Настоящий солдат не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество[1].

К вероятности собственного конца на войне привыкают быстро, в бой идут, как на работу. Бой – это жизнь на высокой скорости. Без аффекта на войне делать нечего, аффект охраняет психику. Включается «защитный механизм» психики, без которого война вообще невыносима, непереносима была бы для человека.

Война притупляет чувства, делает из человека автомат. Если солдат на поле боя начинает думать, зачем он идёт, зачем он стреляет, то это не солдат. Необходимо действовать, а не задумываться.

Долгая позиционная война разлагает армию, заставляет человека с ружьем задуматься о причинах и методах ведения военных действий. А «вдумчивый» воин – плохой солдат, он начинает анализировать команды военных руководителей. Единственное, что может отменить войну навсегда, это изменение человеческой психики.

Война заставила коммунистическую власть обратиться не только к Богу, но и к здравому смыслу. После сокрушительных поражений в начале войны власть призвала на службу Родине самое сильное оружие западной цивилизации – европейскую логику и интеллект. Тысячи ученых были вывезены в Казань и на Восток, где создавались возможные условия для работы в интересах обороны страны.

Великая Отечественная война реабилитировала логику как учебную дисциплину. Иосиф Сталин, внесший неоценимый вклад в борьбе с логикой в 20-30-годы, восстанавливает науку и её преподавание в средней школе. Главной гуманитарной дисциплиной в вузе стала не марксистско-ленинская философия, а логика, на изучение которой отводилось больше учебных часов, чем на философию. Чтобы поднять логическую культуру, в 1946 году расширяется объем преподавания логики в университетах, а во всех средних школах вводится преподавание формальной логики. Большими тиражами издаются учебники для средней и высшей школы. После смерти Сталина к власти приходит поколение, возвращенное на примитивизацию общеобразовательной культуры, логика вновь исключается из школьных дисциплин. Плоды такого образования особенно проявились, когда очередное поколение начало строить «светлое капиталистическое будущее».

Лучшая в мире механизированная армия вермахта не учла качества русского солдата, выходящие за рамки рационального поведения, когда жизнь потеряла цену перед патриотическими чувствами. Мобилизационная модель проявилась в наибольшей степени в трагический период начала войны и эвакуации, в битвах под Москвой, Сталинграде и под Курском[2].

Битва под Москвой – это не только одно из ключевых сражений, послуживших психологическим переломом в Великой Отечественной войне, но и смертельная схватка двух разных цивилизаций. План наступления вермахта – лучшей армии мира – на Москву был разработан опытным германским генералитетом, служащим фашисткой идеологии, но воспитанного на западных ценностях индивидуальной личности. Германскими штабистами были просчитано множество вариантов, в том числе и суровость русской зимы. Но не учли еще одно, самое главное: умение концентрировать силу и волю в судьбоносное для Отечества время, в том числе непомерной ценной человеческих жизней.

Самая совершенная логика стратегического планирования военной операции бессильна, если игнорируется культурно-генетический код другой цивилизации. Об этом свидетельствуют и просчеты германского Генштаба в битве под Москвой. Гигантская машина вермахта забуксовала не в непролазной осенней грязи и непроходимых сугробах, а в людской безмерной массе плохо обученных солдат. Согласно военному искусству, наибольшие потери, как правило, несет наступающая сторона. В битве под Москвой соотношение погибших красноармейцев, оборонявших столицу, во много раз превышало потери немецких войск.

В конце осени 1941 года десять дальневосточных дивизий вместе с тысячей танков и самолетов были переброшены по Транссибу под Москву. Многие сибиряки поздней осенью сорок первого года были свидетелями фантастического зрелища. По Транссибу, поднимая вихри снежной и паровозной пыли, на Запад из Приморья с двойной тягой и курьерской скоростью неслись военные эшелоны. На

отдельных перегонах встречное движение перекрывалось и ураган эшелонов, сопровождаемый несмолкаемым гулом, усиливал ирреальность происходящего. Один за другим в пределах видимости дальневосточные воинские части, укомплектованные кадровыми военными, спешили на помощь Москве.

В японском генеральном штабе была известна ограниченная пропускная способность единственной железнодорожной магистрали, связывающей запад и восток России. В Маньчжурии в непосредственной близости к советской границе концентрировалась миллионная Квантунская армия. Кремль был вынужден держать на Дальнем Востоке большую группировку войск, столь необходимых на западных фронтах. Но благодаря донесениям стратегической разведки Сталин перебросил войска с Дальнего Востока, будучи уверенным, что Япония не начнет боевые действия против Советского Союза[4].

Могли ли германский или японский генеральные штабы предположить, что войска по Транссибу будут перебросены с Дальнего Востока за исключительно короткие сроки. С учетом ограниченной пропускной способности, технических возможностей и инструкций Наркомата путей сообщения СССР переброска войск могла занять несколько месяцев. Учитывалось и то обстоятельство, что на Восток шла эвакуация промышленного оборудования и гражданского населения с Запада. Но русские нарушили все возможные технические ограничения и перебросили войска с тяжелой техникой с курьерской скоростью в 1000 км в сутки.

В самый критический момент битвы за Москву, в столице без движения находились отборные «кавалерийские» части Артиллерии Резерва Ставки Верховного Главнокомандования, оснащенные самым грозным оружием – ракетными установками «Катюша». Они оставались в Москве всю зиму и только весной 1942 года были перебросены на Дальний Восток. Японская разведка знала, что Квантунской армии противостоит грозное оружие, выстрелившее лишь осенью 1945 года, когда Советский Союз, в соответствии с союзническими обязательствами, начал войну с Японией.

Поздней осенью 1941 года под Москвой потерпела крушение военная стратегия германского Генерального штаба. Разработанная в системе координат западноевропейской цивилизации, она не учитывала другую психологию. После битвы за Москву, предоставленное время было использовано Ставкой и для качественных изменений в войсках. Многие оставшиеся в живых солдаты, обстрелянные под Москвой, были отозваны с фронта и направлены приказом в военные училища. Бывшие пехотинцы становились танкистами и артиллеристами не по призванию, а долгу. Обстрелянный солдат, став командиром, имел меньше шансов оставить дорогую технику на поле боя[3].

Главным сражением Войны была Сталинградская битва на Волге, открывающая путь в глубины Евразии, недоступные в прошлом великим полководцам. Если бы немецкая армада закрепились у берегов Волги, уже никто в мире не смог бы её остановить. В конце августа 1942 года передовые немецкие части вышли к Волге в северной части Сталинграда. Этому предшествовал устрашающий воздушный налет на Сталинград, сопоставимый по масштабам с катастрофическим цунами. Погибло 40 тыс. безоружных людей. С потоком беженцев не справлялись переправы через Волгу, ставшие красными от крови из-за непрерывных бомбежек. Казалось, победа немцев неизбежна, красноармейцы оставляли квартал за кварталом. Но психологический эффект по деморализации противника не был достигнут. Оставшиеся в живых сталинградцы, тысячи рабочих заводов встали на защиту города.

14 октября был предпринят решающий штурм Сталинграда, 62-я армия потеряла за три дня 30 тыс. человек. В разрушенном городе снайперы стали одной из главных сил вооруженной борьбы. Немцы достигли физиологического предела, когда не смогли преодолеть несколько метров земли, чтобы навсегда сбросить противника в холодные волжские воды. Голод, холод и сыпной тиф. Немецкие солдаты становились беззащитными жертвами безжалостных насекомых (клопов и вшей). Моральный дух был ослаблен. В настроениях солдат и офицеров начал доминировать инстинкт самосохранения.

В тех же условиях находился советский солдат, психология которого трансформировалась с начала войны. В 41-м году он выбирал между смертью и жизнью в плену. В 42-м году иллюзий уже не было. Солдат знал, что в плену ему уготовлена мучительная смерть. Германии не хватало продовольствия для себя, и пленные были обречены на гибель. Третий Рейх начал осуществлять массовое истребление пленных в концентрационных лагерях. Поэтому выбор был ограничен преимущественно только видом смерти – смертью на поле боя вместо смерти в плену или пулей от заградительных отрядов и дезертирства смерти от голода в тылу.[4].

Наступило время, когда мир затаил дыхание, а исход битвы и войны зависел не от стратегов, а от горстки солдат и офицеров, прижатых к холодному волжскому берегу. Средняя продолжительность жизни офицеров Красной Армии в боях за Сталинград сжалась до малых величин: командиров взвода –

3 дня, роты – 7 дней, батальона – 11 дней, полка – 20 дней. Мамаев курган (высота 102 метра над уровнем моря) стал важнейшей вершиной на планете. Здесь немцы и русские сошлись в смертельном бою, а за тысячи миль от этой высоты англичане и американцы застыли в выжидательной позиции.

Военные аналитики все еще ищут причины поражения фашистов в Сталинграде, которые нельзя объяснить только логикой. Бывает мгновения, когда эмоциональное доминирует над рациональным, когда победа зависит не от стратегического видения, а от психологии поведения горстки бойцов в подвалах разрушенного города. Когда человека уже невозможно парализовать страхом, потому что солдат выбирает, казалось бы, в безнадежном положении, не между жизнью и смертью, а только разновидность последней. Погибнуть в бою, сохранив человеческое достоинство, голодной смертью в плену или расстрелянным дезертиром. Когда патриотизм охватывает тебя по внутреннему велению, а не по приказу. После Сталинграда к традиционной жертвенности добавляются хладнокровие и расчет, к отваге – умение. Солдат Красной Армии перестал бояться врага[4].

Сталинградская битва завершилась разгромом крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск в междуречье Дона и Волги. Вермахт потерял около четверти военных сил, сосредоточенных на восточном советско-германском фронте. Победа советских войск в Сталинградской битве высоко подняла международный авторитет СССР. Япония и Турция отказались выступить против Советского Союза. В ноябре 1943 г. на конференции руководителей трех союзных держав в Тегеране премьер-министр Великобритании передал советской делегации почетный меч – дар короля Георга VI гражданам Сталинграда. Сталинградская битва и другие знаковые победы на полях войны обеспечили Советскому Союзу не только ведущее место в антигитлеровской коалиции, но и законное право влиять на установление нового мирового порядка.

Оборона Москвы, Сталинградская и Курская битвы оказали не только решающую роль в окончательной победе над врагом, но превратили Советский Союз в восходящую сверхдержаву, легитимность которой была признана большей частью человечества.

Для многих стало удивлением публикация российских СМИ90-х годов о количестве сбитых немецкими асами самолетов Красной Армии. Асс люфтваффе Хартман сбил 352 самолета, Баркхорн – 301, Раль – 275, тогда как советские асы Покрышкин и Кожедуб, соответственно, 59 и 62 самолета[6].

Писатель и историк Алексей Тимофеев, автор книги «Покрышкин» о единственном Герое Советского Союза, трижды удостоившегося этого звания во время войны, так описывает различия в коллективистской и индивидуалистской психологии. Курсанты летных школ и училищ Красной Армии имели налет 30 часов, а у немцев – 300 часов. Западная индивидуалистская психология воспитывала определенный стереотип поведения летчика во время боя. Немецкие летчики – асы – заботились только о собственном имидже, для них главное – свободная охота в воздухе и количество сбитых самолетов.

У русских доминировала коллективистская психология. Если командир звена, эскадрильи или полка увлекается слабым противником, а немецкий асс начнет сбивать самолеты его авиационного подразделения, он попадет под трибунал. Красный командир должен был выбирать сильнейшего. У немцев сбитые самолеты засчитывались по показаниям фотопулемета (по попаданию в самолет противника). Но это не значит, что самолет сбит, он может сохранить живучесть. В Красной Армии впервые годы войны необходимо было предъявить вещественные доказательства. Не всегда засчитывались самолеты, сбитые над территорией противника. Покрышкин сбил в воздушной битве над Кубанью 40 самолетов, а засчитали 26. В его полку в некоторые месяцы при 20-40 сбитых немецких самолетов, собственные потери составляли несколько машин[5].

Для сплочивания коллективистского энтузиазма масс коммунистическая власть эффективно использовала массовое искусство. Советское кино и гражданская песня играли исключительную коммуникационную роль в становлении государства. В хаосе войны фронтовая песня стала воплощением гармонии отечества и явилась делом государственной важности. После Сталинградской битвы в каждой роте и эскадрильях появилась гармонь и великие песни военных лет, сыгравших огромную мобилизационную роль для Победы. Идеологи Третьего Рейха так же отдавал большую роль массовому искусству, но на войне русская песня победила немецкую.

Заражённые войной уже не могут не умирать, на войне все становятся мерзавцами. Они искалечены войной навсегда, – сдвинутую душу на место не вернуть. Опьянение войной калечит психику, и никогда уже потом не будет покоя ни им самим, ни другим от них. С войны не возвращаются, она остаётся в человеке. Война не только вычеркивает несколько лет из жизни и сами жизни, она переформировывает судьбу тех, кто останется после неё. И ещё долгие годы мы живём под этой недоброй звездой. Наверное, если бы наши солдаты знали, за что воюют, ни один солдат не стал бы

воевать. «В конце войны ни один из немцев, отупевший от крови, не будет в состоянии понимать, за что он сражался!» (Бисмарк)[6].

В начале любой войны первая её жертва – правда. В войне правды нет, но надо различать правду и истину. Информационная война сопровождает каждые боевые действия. «Когда начинается война, первой жертвой является истина» (Киплинг). Дезинформация через СМИ во время войны – обычное дело. Ложь – психологическое оружие войны, нигде так не врут, как на войне. На войне никогда не бывает правды. Правдой может быть лишь одно – победа или поражение. Во время войны ложь и, правда, становятся сестрами.

Благодушное, оптимистическое, исключительно радостное отношение к войне – недопустимо и безнравственно. Это только у Дюма да в детективах убивают без эмоций, бесстрастно.

«Есть что-то неприятное и мучительное в слишком легком, благодушном, литературно-идеологическом отношении к войне» (Н. Бердяев)[6].

Источники и литература.

1. Борисенко Ю.А. Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – М., 2010.
2. Великая Отечественная Война. Действующая Армия. – М., 2005.
3. Великая Отечественная. История Великой Победы, 1941-1945 гг. – М., 2005.
4. Великая Отечественная война 1941-1945. – М., 2012.
5. Режим доступа: http://www.dergachev.ru/geop_events/050509.html Владимир Дергачев Великая Победа. Логика и психология войны.
6. Режим доступа: <http://www.world-war.ru/Война 1941-45 гг.>

«Стальная рука»

В.О. Осипова, студ. гр. 10В41, С.Н. Федосеев, асс. каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-22-48

E-mail: fedoseevsn@list.ru

Человеческий кулак по своим анатомическим особенностям не предназначен для того, чтобы наносить им сильные удары по твердой поверхности. Наша кисть идеально подходит для хватательных движений. А кулак... Им сжимали рукоять топора или меча, древко копья или алебарды, на него наматывали ремень кистеня. Но постепенно у разных народов развивались и ударные единоборства. Проблемы сохранности мелких костей кулака решали по-разному – жесткой обмоткой, мягкими перчатками или методичной набивкой. Но человек всегда ищет пути попроще. Так в мире холодного оружия появился кастет.

Защита для кулака появилась еще во времена античности. Греция была, пожалуй, первой европейской страной, где от ветвистого дерева ремесла убивать себе подобных отделился свежий росток спорта. И хотя изначально его виды были напрямую связаны с воинским искусством – гонки на колесницах, бег, метание копья и диска, борьба и панкратион – калечить атлеты себя не собирались. Так, в одном из самых травматичных видов, кулачном бое, с XXI века до нашей эры была введена первая известная истории защита кулака – мелихай. Она представляла собой мягкие кожаные ремни длиной около трех метров, которыми и обматывали кулак. Для придания большей мягкости их пропитывали жиром или оливковым маслом.

Но постепенно профессиональный спорт обнажал свой оскал. И вот в IV веке до н. э. появляются новые "перчатки". Назывались они "сфараи" и являлись уже не смягчающим дополнением к кулаку, а усилителем удара. "Сфараи" состоял из двух частей – самой обмотки и жесткого кожаного кольца, окружающего суставы. Такой штукой можно было колотить противника в челюсть, не только не опасаясь за сохранность кулака, но и не без оснований надеясь расцарапать кожу и нанести рваную рану.